

Глава 11

– Мы что-то упускаем, – сказал Делун Дай. – Как там звали твоего парня в минимаркете? – спросил он у Николая.

– Куан Чан, – ответил русский. В отличие от нескольких других участников нынешней травли, не имевших отношения к Николаю, Чан работал с ним очень часто.

– Вызови его по громкой, – приказал Дай. – Не называй мое имя, но поручись за меня и вели отвечать на любые мои вопросы.

Четыре минуты спустя голос Чана раздался из динамика, который Дай установил рядом со своей любимой шахматной доской на деревянном столике. Николай потребовал, чтобы Чан повторил рассказ обо всем случившемся, вплоть до мельчайших деталей и самых незначительных своих мыслей и наблюдений. Дай подался вперед, правой рукой потирая подбородок и слушая изложение событий.

Когда Чан закончил, Дай жестом указал на телефон и кнопку отключения микрофона.

– Подожди, – сказал Николай, прежде чем нажать на кнопку.

– Если Чан говорит правду, – проговорил Дай, – то не вижу, как Винх его вычислил. Должно быть, этот парень замалчивает какую-нибудь ошибку. – Он жестом велел Николаю включить микрофон и спросил у Чана: – А не мог случаем быть замечен ваш «ствол»?

– Нет.

– А может, вы притворялись, что читаете не тот журнал? Какой-нибудь, не вписывающийся в образ? «Ледиз хоум джорнал»? «Вог»?

– «Популярная механика», – прошипел Чан тоном, дававшим понять, что он оскорблен этими вопросами, но достаточно профессионален, чтобы держать себя в руках, разговаривая, предположительно, с боссом Николая. – И чтоб вы не спрашивали: журнал не был вверх ногами.

– А не могли вы выглядеть там не к месту?

– Нет. Я был одет в повседневную одежду. Никаких татуировок, выдающих во мне военного или наемника. Ничего.

Дай снова велел Николаю поставить убийцу на ожидание. Что он упускает? В этом Чане есть нечто, дающее Дайу ощущение, что тот вполне компетентен и не совершал никаких ошибок. Дай умел оценивать людей и научился доверять своим инстинктам, никогда его не подведшим.

– Насколько хорош этот мужик? – повернулся он к Николаю.

– Если честно, – без колебаний ответил тот, – он в числе лучших, с кем мне доводилось работать. Умный, опытный, не упускает никаких мелочей. Я уже говорил с ним. Он так же озадачен, как и мы.

Николай включил микрофон, и Дай сказал:

– Итак, как я понимаю, он вас обезоружил, а вы даже не попытались ничего предпринять

против него? Против такой размазни, как этот тип?

– Я собирался, – раздался удрученный ответ. – Но едва я собрался попытаться отобрать у него оружие, как он отскочил так, что не дотянешься. Как будто заранее знал, что я буду атаковать. Просто сверхъестественное чутье... – Чан помолчал. – И как я уже объяснял Николаю, ваши разведданные по этому типу были говном. Исходя из них, я попытался выбить его из колеи, заявив, что «пушка» Ли еще на предохранителе. Согласно полученному мной профилю, этот субчик не должен был знать, каким концом «пушки» целиться. Но он знал не только что у «Глока» нет традиционного предохранителя, но еще и о гребаном сорокапятифунтовом усилии спуска. Это меньше, чем у большинства «стволов», и это одна из причин такой популярности «Глоков». Но даже я не знал конкретных характеристик усилия спуска.

Дай задумчиво склонил голову.

– А откуда вы знаете, что он был прав?

– Потом посмотрел. Он был прав.

Глаза Дайа на миг вспыхнули. Важный фрагмент головоломки со щелчком встал на место. Поблагодарив Чана, он жестом велел русскому дать отбой.

Николай открыл было рот, но Дай оборвал его поднятой ладонью. Ему требовалось поразмыслить без помех.

«Значит, четыре имплантата Винха все-таки работают».

Это единственный способ объяснить, как тот мог сойти за эксперта, располагая подробной информацией об оружии Ли. Ублюдок владеет своим собственным интернет-подключением.

Винх солгал, сказав, что система не работает.

Но почему?

Способность тайком серфить в Сети, пользуясь одними лишь мыслями, дает существенное преимущество. Но Дайу было трудновато поверить, что своим успехом Винх обязан только этому. Уклониться от пули доступ в Интернет не поможет.

Однако, как бы то ни было, это может радикально изменить расчеты Дайа. Теперь надо взвешивать дополнительные варианты, чтобы решить, не пора ли поменять стратегию.

В его распоряжении имеются такие людские ресурсы, какие Николаю даже не мерещились. Если хорошенько подмазывать и не просить взамен многого, легко подкупить даже тех, кто считается неподкупными. Люди жадны до денег и власти, особенно те, кто достиг видного положения. Если только не веришь искренне во что-то в глубочайших недрах своего существа, как Дай, все люди в конечном итоге оказываются продажными.

Есть старый анекдот, всегда представлявшийся Дайу определением рода людского. Мужчина спрашивает женщину, переспит ли она с ним за десять миллионов долларов. Та соглашается. Тогда он спрашивает ее, не переспит ли она с ним за доллар. «За кого вы меня принимаете?!» – в негодовании спрашивает она. «Мы установили, кто вы такая, мадам, – невозмутимо отвечает тот. – А теперь лишь торгуемся из-за цены».

То же самое верно и в отношении человечества в целом. Он – редкое исключение, но

подавляющее большинство людей сделает что угодно за правильную цену, будь то деньги, власть, престиж или секс. Идея о продаже человеком души дьяволу остается оплотом беллетристики, и люди находят правдоподобным, что человек может пойти на такую сделку, даже в точности зная, с кем имеет дело.

Но прежде чем избрать курс действий, ему надо поговорить с братом. Спросить совета у единственного человека на свете, которого он уважает в полной мере и чье уважение ценит воистину. Надо известить его об этом триумфальном новом обороте событий.

Его брат корпит над собственным проектом, цели которого не столь возвышенны, как цели проекта самого Дайа, зато шансы на успех куда выше. Брат всегда считал, что он тратит время на свой проект попусту, что, несмотря на его явный гений в преодолении первого монументального препятствия, это еще ничего не дает: до результата, которого он надеется добиться с помощью имплантатов, по-прежнему лет пятьдесят, и поторопить дело нельзя, какую бы стратегию он ни избрал. Дай не сомневался, что этот новый сногшибательный оборот событий заставит брата пересмотреть свою позицию, а то и бросить свои занятия, чтобы объединить с ним усилия.

– Николай, – наконец сказал он, прерывая свои раздумья. – Мне нужно, чтобы ты немедленно отправился в Баодин и возглавил операцию лично. Время любителей прошло, – закончил он, прекрасно понимая, что они отряжали на дело отнюдь не любителей, но Николай на голову выше остальных. И кивком дал русскому понять, что тот свободен.

Николай встал.

– Позвоню, когда буду на месте.

Он сделал несколько шагов к двери, но вдруг обернулся, не доходя до цели.

– Может, я неправильно понял выражение вашего лица, когда звонок был окончен, но вид у вас был такой, словно вы что-то сообразили. Что-то важное. Если так, знать об этом может быть жизненно важно для меня.

Дай кивнул.

– Ты прав, – он окинул Николая ледяным взглядом. – Ты неправильно понял выражение моего лица.

<http://tl.rulate.ru/book/12621/246603>